

***

Глава 71. Послесловие

***

В огромном зале для совершенствования две тени сплелись воедино в тесном объятии.

Вскоре они исчезли, а на их месте осталась лишь крошечная модель Древнего Города. В самой глубине призрачных чертогов ложе ритмично скрипело и содрогалось...

И этот стон дерева не смолкал очень долго.

***

Чжун Цай спал беспробудно, погрузившись в тяжелую, тягучую негу.

Даже во сне всё его естество — и плоть, и сам дух — было окутано знакомым, родным ароматом. Сквозь пелену дремы он смутно ощущал, будто скован чьими-то крепкими объятиями, из которых невозможно вырваться.

Впрочем, вырваться совсем не хотелось.

Юноша лениво уткнулся лицом в изгиб чужого плеча и провалился в еще более глубокий сон.

Внезапно по телу разлился жар, принося с собой странное, будоражащее чувство. Он невольно приоткрыл веки и столкнулся с нежным, пламенным взглядом.

«А, это Старина У»

Чжун Цай закинул руки на шею мужа и, прижавшись разгоряченной щекой к его лицу, ласково потерся о него.

Сознание то возвращалось к нему на краткие мгновения, то снова тонуло в глубоком, захватывающем водовороте страсти...

***

Когда сердца двоих бьются в унисон, время теряет свою власть.

Чжун Цай снова пришел в себя лишь потому, что... ему стало нечем дышать.

Его губы и язык были крепко зажаты, не давая вымолвить ни слова. Кончики носов соприкасались, а горячее дыхание смешивалось, лишая остатков кислорода.

Юноша с трудом разлепил веки, собираясь возмущенно прикрикнуть на нарушителя покоя. Однако красивое лицо перед ним с полуприкрытыми глазами, светящееся нежностью, заставило его на миг забыть обо всём.

Должно быть, почувствовав, что Цай проснулся, У Шаоцян открыл глаза. В его взгляде мерцали искры, а мягкая улыбка делала его еще более привлекательным.

Чжун Цай замер.

«Погодите-ка, что я собирался сделать? — он на миг засомневался. — А, ладно. К черту»

Он крепче обхватил мужа за шею и яростно ответил на поцелуй, переходя в контратаку!

В ответ раздался тихий, приглушенный смешок.

«Чего ты смеешься?! — возмутился он про себя. — ...Ну и ладно. Уж больно красиво он это делает»

***

Они еще долго кусали и ласкали друг друга, пока Чжун Цай, тяжело дыша, не стукнулся лбом о лоб своего Старины У.

Только тогда Шаоцян неохотно отстранился и, глядя ему в глаза, с улыбкой спросил:

— А-Цай признает поражение?

Чжун Цай хмыкнул, пытаясь сохранить остатки гордости. Однако малейшее движение отзывалось во всём теле такой истомой, что по коже пробежали мурашки.

— Ладно, признаю, — нехотя пробурчал он. — Твоя взяла.

У Шаоцян не смог сдержать торжествующего смеха.

— Чего ты так гордишься? — беззлобно огрызнулся Чжун Цай. — Ты по силе выше меня на две

целые сферы! Если бы у тебя не было хоть какого-то преимущества в этом деле, я бы подтрунивал над тобой до конца своих дней!

Супругу было всё равно. Он лишь с нежностью склонился ниже, коснулся носом носа мужа и поддакнул:

— Мой А-Цай самый лучший! Сейчас мы каждый раз сражаемся по триста раундов, когда ты достигнешь сферы Открытия Дворца — будет три тысячи, на сфере Освящения — тридцать тысяч, а на сфере Подвешенного Сияния...

Слушая этот шуточный подсчет, Чжун Цай наконец не выдержал и легонько толкнул его в грудь. А затем, охнув от резкого движения, прошипел сквозь зубы:

— Да иди ты!

Шаоцянь затрясся от смеха.

Его партнер закатил глаза и, протянув руку, бесцеремонно схватил мужа за щеку, потянув в сторону.

— Еще раз засмеешься — и я тебя съем!

Тот замер на миг, а затем негромко пробормотал:

— А разве ты уже не этим занят?

— ...

Чжун Цай на мгновение лишился дара речи.

— Знаешь, — наконец протянул он, — то, что я считал, будто ты будешь стесняться в таких делах, было моим самым большим заблуждением на твой счет!

У Шаоцянь не выдержал и снова расхохотался.

***

Они еще долго дурачились и нежились в объятиях друг друга, совершенно забыв о беге времени. Лишь когда первая буря восторга и накопившееся напряжение улеглись, они наконец затихли, решив просто поговорить.

Чжун Цай лежал на руке Шаоцяня, рассеянно перебирая его рассыпавшиеся волосы. Тот с улыбкой наблюдал за ним, и в каждом его жесте, в каждом взгляде читалось безмерное счастье.

Для них обоих эти чувства были естественными, словно сама жизнь.

Поиграв немного с локонами мужа, алхимик произнес с некоторой торжественностью:

— Старина У, хоть ты и так знаешь, что у меня на душе, я всё равно хочу сказать это официально.

Выражение лица У Шаоцяня стало очень нежным и выжидающим.

— Для меня ты уже давно не просто «железный брат», — серьезно проговорил Чжун Цай. — Я тоже люблю тебя. Ты — единственный, кто живет в моем сердце.

Его собеседник и так чувствовал их душевную связь. Когда А-Цай бросился к нему и начал срывать одежды, это уже было признанием, которое наполнило его восторгом. Но сейчас, когда любимый произнес эти слова вслух, Шаоцянь ощутил не только радость, но и глубокое, умиротворяющее чувство покоя.

В этот миг всё плотское желание отступило.

Он мягко улыбнулся и, склонившись, запечатлел на губах супруга легкий поцелуй. Тот немедленно прикусил его в ответ.

Улыбка Шаоцяня стала шире, и он включился в эту игру.

Раньше их возня была невинной и бесцельной. Теперь же...

Они катались по ложу, кусая друг друга, пока всё само собой не перешло в иное русло. Разумеется, они снова решили посоревноваться — на этот раз в выносливости. И в этот раз Чжун Цай снова не смог победить.

***

Насладившись близостью до полного изнеможения, Чжун Цай и У Шаоцянь наконец привели себя в порядок и оделись.

Оглядевшись, алхимик заметил в углу обрывки ткани и невольно вздохнул:

— Ну и силища у тебя, Старина У. Материал-то был не из дешевых, ресурсы первого ранга всё-таки.

— Ситуация была критической, — честно признался муж. — Было не до осторожности.

Чжун Цай хмыкнул и, подумав, добавил столь же откровенно:

— Верно. Жаль, у меня сил не хватило, а не то я бы на тебе тоже ни одного целого клочка не оставил.

Шаоцянь весело рассмеялся. Юноше нравилось смотреть, как он смеется — в последние дни улыбка на его лице появлялась всё чаще и становилась всё прекраснее.

***

Они быстро прибрались и покинули Древний Город.

По просьбе Чжун Цая, Шаоцянь убрал артефакт в свой Дворец Дао. Огромный зал для совершенствования мгновенно опустел.

Они переглянулись и не смогли сдержать смешков.

— Сколько дней мы здесь прокувыркались? — поинтересовался мастер пилюль.

У Шаоцянь не считал, поэтому просто подошел к дверям зала и взглянул на магическую метку. Для многих практиков, погруженных в медитацию, время летит незаметно, поэтому на дверях часто устанавливают простую формацию для его отсчета.

Вернувшись к мужу, он ответил:

— Шесть дней.

Чжун Цай ахнул:

— Целых шесть дней?

— Когда А-Цай станет сильнее... — начал было Шаоцянь.

— Ладно-ладно, в следующий раз обязательно, — быстро перебил его юноша, не давая закончить поддразнивание.

Тот хотел было вставить еще пару слов, но Чжун Цай знал его как облупленного. Он просто подскочил к нему и заткнул ему рот поцелуем.

— ...

Шаоцянь послушно замолчал.

***

За всеми этими плотскими утехами они совсем забыли о делах. Изначально они планировали заняться приношением жертв и призывом солдат Дао сразу после слияния артефактов, но после шести дней «отдыха» поняли, что пора бы и честь знать.

К тому же Чжун Цай так и не приступил к заказу Шао Цина. Тот очень ему помог, так что подводить его было нельзя.

Они покинули тренировочный комплекс. У стойки регистрации алхимик забрал остатки неиспользованных таинственных жемчужин. Четыре дня на слияние, шесть дней на личную жизнь — как раз одна декада. Обошлось в десять таинственных жемчужин.

***

Чжун Цай и раньше любил виснуть на спине у У Шаоцяня, а теперь, когда их отношения перешли на новый уровень, он стал еще более липким.

Муж понимал его без слов. Стоило Цаю бросить на него взгляд, как он уже присел, подставляя спину. Юноша немедленно запрыгнул на него, и Шаоцянь, подобно стремительному ветру, понес его напрямик в гостевой двор.

***

Войдя во двор, Чжун Цай первым делом увидел Тан Ле. У Шаоцянь осторожно опустил партнера на землю.

Тан Ле поднялся им навстречу. Они обменялись приветствиями, и мастер пилюль с улыбкой спросил:

— Старший Тан, слышал, вы изволили перебраться лишнего?

Тот слегка смутился:

— Было дело.

Специальные солдаты Дао почти ничем не отличаются от обычных практиков. Если многовековое вино способно свалить с ног сильного мастера, то и Тан Ле не стал исключением. У него была неплохая выносливость к алкоголю, но выдержанный напиток оказался слишком коварен — сотник проспал в поместье семьи Шао целых три дня.

Когда он проснулся, то обнаружил себя в главном зале в компании Шао Ина и других старейшин семьи. Пока мастера Сферы Слияния предавались сну, обычные слуги не смели их беспокоить. Тан Ле выпил меньше всех, поэтому и проснулся первым.

Будучи гостем, он не мог самовольно бродить по поместью, поэтому просто сидел и ждал, пока проснется Шао Ин. После этого его еще несколько дней радушно задерживали, так что он провел в гостях почти неделю. Теперь же, когда время пришло, Тан Ле решил, что пора возвращаться, и пришел поздороваться со своими хозяевами. Так уж совпало, что стоило ему вернуться во двор, как появились и Чжун Цай с Шаоцянем.

***

Выслушав доклад Тан Ле о его планах, Чжун Цай кивнул:

— Старший Тан, поступайте как знаете. Но не забудьте взять с собой связующую нефритовую подвеску. Куда бы мы со Стариной У ни отправились, мы дадим вам знать.

Тот принял приказ.

— И насчет того, о чем мы говорили раньше, — добавил Чжун Цай, — продолжайте присматривать за этим.

Разумеется, Тан Ле подчинился. Для своего дальнейшего развития и усиления ему требовалось собрать как можно больше ресурсов с атрибутами Инь-Ян и Пяти Элементов.

***

Когда сотник ушел, к ним подошли Сян Линь и остальные слуги, чтобы выразить почтение. У Дунсяо и Ся Цзян тоже заглянули убедиться, что с ними всё в порядке.

Присутствие Тан Ле было легализовано еще до звериного прилива — его представили примерно так же, как и Шао Ин. Однако тот, будучи мастером Сферы Слияния, обладал весьма грозной аурой, поэтому другие слуги старались не докучать ему разговорами. Пока его не было рядом, а Чжун Цай и У Шаоцянь тоже где-то пропадали, атмосфера во дворе была несколько напряженной.

Сян Линь доложил об обстановке за последние дни. В целом ничего не изменилось. Люди иногда выходили в город, тратя свои ежемесячные выплаты на покупку ресурсов, оставшихся после звериного прилива. Кроме того, Чжун Да успешно прорвался к Сфере Открытия Дворца, а сам Сян Линь тоже смог повысить свой уровень на одну ступень.

Чжун Цай слушал его, время от времени кивая.

— Ясно. Можете возвращаться к своим делам.

Слуги послушно разошлись.

***

В тренировочном зале гостевого двора Чжун Цай сидел, скрестив ноги, и быстро перебирал пальцами, плетя магические печати. Он сосредоточенно работал над заказом Шао Цина.

Неподалеку У Шаоцянь рисовал талисманы. Это были всё те же талисманы Очищения от Пыли второго ранга, предназначенные для алхимических котлов. Он старался довести каждое движение до совершенства, надеясь создать талисманы высшего качества. На столе уже высилось несколько стопок готовых работ, но среди них лишь полтора десятка обладали безупречной силой.

Через некоторое время Чжун Цай закончил плавку. В котле мерно перекачивались девять пилюль Открытия Дворца. Три из них были высшего качества, остальные шесть — первого. Алхимик сгреб их и разложил по разным шкатулкам, где уже томилось несколько десятков подобных пилюль. Пересчитав запасы, он снова разжег огонь.

***

Жизнь пары в последние дни снова вошла в привычную колею. На первый взгляд, ничего не изменилось. Единственным новшеством стало их вечернее парное совершенствование. Раньше они просто сидели друг напротив друга, соприкасаясь ладонями и направляя потоки таинственной силы.

Теперь же... Стоило им только обменяться взглядами, как всё начиналось с поцелуев. Нынешнее совершенствование разительно отличалось от прежнего: потоки силы двигались быстрее, а слияние аур происходило гораздо естественнее.

Что примечательно, находясь в Древнем Городе, они не использовали специальные техники, поэтому и время для них текло иначе. Теперь же, когда они вернулись к практике, каждый цикл обращения энергии четко соответствовал определенному промежутку времени. Раньше им было трудно рассчитать темп, но теперь всё стало предельно ясно. Время сна, пробуждения и практики теперь подчинялось четкому и понятному им обоим ритму.

***

Чжун Цай закончил очередную партию пилюль. Шаоцянь как раз подошел и передал ему свежезаписанные талисманы. Мастер пилюль обернулся, и муж склонился к нему. Цай мимоходом прикусил его за щеку, и У Шаоцянь ответил ему тем же.

Следы зубов на лицах ничуть не мешали им обсуждать дела. Чжун Цай пододвинул шкатулки с пилюлями и произнес:

— Шао Цин заказывал шесть видов. Отбери для него все пилюли первого качества.

Пилюли высшего качества они, безусловно, оставят себе. Тем более что Чжун Цай уже давно не допускал появления в котле снадобий среднего качества.

У Шаоцянь быстро пересчитал запасы и кивнул:

— Думаю, этого хватит.

С Шао Цином они не оговаривали точное количество — Чжун Цай изначально планировал просто отдать то, что успеет сделать. Но поскольку заказчик помог ему разобраться в себе, алхимик решил быть щедрым. В итоге за эти несколько дней он каждый день готовил новый вид снадобий.

Результат впечатлял: по пятьдесят пилюль первого качества — Золотого Треножника, Облачного Гриба и Открытия Дворца. И по тридцать штук того же качества — Детоксикации, Увлажнения Снега и Нефритового Костного Мозга. Этого было более чем достаточно, дальнейшее увеличение количества могло выглядеть подозрительно.

***

Шаоцянь разложил пилюли по флаконам, а Чжун Цай достал жетон-ракушку, который когда-то дал ему Шао Цин. Активировав его, он позвал собеседника.

«Мастер Чжун?» — голос Шао Цина отозвался почти мгновенно.

«Это я» — ответил Чжун Цай.

«Слушаю вас, мастер Чжун»

«Я приготовил партию пилюль, можешь забирать»

«Огромное спасибо! Где вы сейчас? Я немедленно приеду!»

«Всё в том же гостевом дворе»

«Прошу, подождите немного...»

Разговор был коротким. Чжун Цай подумывал сам занести заказ, но раз заказчик вызвался приехать, то и нужды выходить не было. Как раз в этот момент Шаоцянь передал ему флаконы, и юноша убрал их в сумку.

Они посмотрели друг на друга. Благодаря способностям практиков к регенерации, следы их недавних «игр» на лицах уже бесследно исчезли.

***

Шао Цин примчался очень быстро. Сян Линь впустил его, и стоило гостю переступить порог, как он увидел выходящих из зала супругов. Чжун Цай приветственно кивнул и подошел к каменному столу. В тот же миг перед ним появилось шесть флаконов.

Заказчик сразу понял: это его пилюли!

— Можешь проверить, — с улыбкой предложил алхимик.

Шао Цин не заставил себя ждать. Всего через пару мгновений он закончил осмотр, и на его лице отразилось неподдельное потрясение.

Первое качество! Все до единой!

Он знал, что Чжун Цай талантлив, но и представить не мог, что получит товар такого уровня! Это было... невероятно.

Старейшина глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в руках, и протянул мастеру пилюль небольшой кошель.

— Мастер Чжун, вот ваша оплата. Прошу, примите.

Чжун Цай, конечно, проверил содержимое. Тридцать таинственных жемчужин. Сумма была внушительной и явно превышала рыночную стоимость даже такого качественного товара на несколько жемчужин. Шао Цин явно считал, что работа Цая стоит каждой монеты.

Тот с улыбкой принял кошель. Сделка была завершена.

***

Шао Цин приехал не только за пилюлями. Сейчас он внимательно наблюдал за парой перед собой. Как он и думал: несколько дней назад они явно повздорили, но теперь стали еще ближе. Они сидели рядышком, У Шаоцянь не сводил глаз с мужа, а Чжун Цай то и дело бросал на него ответные взгляды.

Приторно, слишком приторно. Впрочем, гость уже начал к этому привыкать.

Он с улыбкой достал приглашение и произнес:

— Мастер Чжун, помните, после алхимического турнира мастера из трех семей хотели устроить небольшое празднество? Мы решили провести его после завершения аттестации.

Чжун Цай взял приглашение и вскинул брови:

— Вижу, время уже назначено.

В письме значилось: через три дня.

— После аттестации было много хлопот, — пояснил Шао Цин. — Все были заняты. Теперь же страсти улеглись, и у всех мастеров наконец появилось время.

Алхимик кивнул:

— Хорошо, я буду.

Шао Цин рассмеялся:

— Раз вы согласились, значит, я выполнил поручение соплеменников.

Чжун Цай усмехнулся:

— А ты и впрямь заботливый малый.

Гость не совсем понял интонацию, но суть уловил.

— Помимо этого, — добавил он, — я слышал, что некоторые мастера еще не успели заглянуть в резиденцию городского главы, чтобы получить свои рецепты...

Чжун Цай на мгновение замер, а потом хлопнул себя по лбу. Точно! Он же занял первое место в турнире, а награду так и не забрал. За всеми этими событиями — звериным приливом, слиянием артефактов и личными переживаниями — он совсем об этом забыл.

— И впрямь вылетело из головы. Завтра же схожу. Спасибо, что напомнил.

— Не стоит благодарности, — вежливо отозвался собеседник. — Награду за победу на арене выдают в резиденции городского главы, а обмен ресурсов — у нас, в семье Шао.

Чжун Цай вспомнил, что Шаоцянь тоже победил на арене, да и очков за звериный прилив у них накопилось немало... Он еще раз поблагодарил Шао Цина за своевременное напоминание.

***

Внезапно выражение лица гостя стало нерешительным. Чжун Цай, заметив это, произнес прямо:

— Старший Шао, говори как есть.

Тот замялся, но всё же спросил:

— Мастер Чжун, помните, когда я рассказывал об аттестации семьи Бай, я упоминал об их внешних связях?

Чжун Цай кивнул:

— Помню. А что не так?

Шао Цин покачал головой:

— Дело не в том, что «не так». Просто... решающим фактором в победе семьи Бай стало то, что у них больше соплеменников, ставших учениками в силе восьмого ранга, чем у семьи Цяо.

Чжун Цай заинтересовался:

— Восьмого ранга?

Тот подтвердил:

— Это Академия Цанлун.

Алхимик моргнул. Академия Цанлун... Название казалось смутно знакомым.

Всего на миг он погрузился в свои мысли, а затем переглянулся с У Шаоцянем. Судя по взгляду мужа, тот вспомнил то же самое.

***

Академия Цанлун упоминалась в сюжете книги. Те два переселенца, которых они поймали, знали не так много подробностей, но это название всплывало как некий фоновый элемент. Говорили, что Фан Тяньцзун, став другом главного героя, рассказывал ему о различных великих силах. И среди прочего он упоминал, что сам когда-то учился в этой академии.

Академии, как и секты, набирают учеников извне. Тех, кто там учится, называют «учениками академии».

Фан Тяньцзун учился в Академии Фэнъю и был элитным учеником внутреннего двора. Рассказывая о ней, он выражал глубокое сожаление, что главный герой не успел на набор — следующий должен был состояться лишь через много лет. Чтобы подчеркнуть величие своего учебного заведения, он перечислил лучшие академии провинции.

Их было три: Академия Цанлун, Академия Фэнъю и Академия Байху. Все они относились к силам восьмого ранга. И когда герой спросил, какая из них сильнейшая, Фан Тяньцзун честно ответил: Академия Цанлун.

***

Чжун Цай и У Шаоцянь никак не ожидали услышать это название от Шао Цина. Тот, заметив их странную реакцию, осторожно спросил:

— Вы, должно быть, слышали о ней?

Алхимик улыбнулся:

— Мельком. Подробностей не знаем.

Шао Цин не знал их происхождения, но по их манерам понимал, что они не принадлежат ни к какой известной секте или академии.

У Шаоцянь мягко произнес:

— Просвети нас, брат Шао.

И старейшина продолжил:

— В силе восьмого ранга обязательно должны быть мастера Сферы Нирваны. Во всей нашей провинции таких мастеров всего несколько десятков, но в Академии Цанлун их целых трое.

Чжун Цай изобразил удивление:

— Это и впрямь много!

— В двух других академиях — только по двое, — подтвердил гость. — Даже в лучших сектах восьмого ранга или уровня «ди» редко бывает больше трех-пяти таких мастеров.

Чжун Цай понимающе кивнул. Выходило, что Академия Цанлун — это вершина даже среди равных ей по рангу сил.

***

— Прародители наших семей, основавшие Юйцзяо, когда-то сами были учениками Академии Цанлун, — добавил Шао Цин.

Алхимик широко раскрыл глаза. Об этом он слышал впервые! Но если подумать, это многое объясняло.

Когда-то мастера Сферы Возведения Дворца обнаружили рудник. Они были стары и не хотели воевать не на жизнь, а на смерть, но ведь богатства были огромны. Почему они не позвали на помощь кого-то посильнее? За долгую жизнь у них наверняка были связи. Но они этого не сделали. Теперь стало ясно: у них был один и тот же покровитель. Им приходилось считаться друг с другом. К тому же, имея за спиной академию, им не нужно было опасаться посягательств извне после раздела добычи. Так они и осели здесь.

Шли века, сменялись главы семей и поколения домочадцев. Даже если первые поколения соблюдали договоренности, кто поручится за их потомков через тысячи лет? Без присмотра сильного покровителя мир в городе давно бы рухнул. В великих кланах порядок поддерживают мастера Сферы Нирваны, живущие по пять тысяч лет. Но мастера Сферы Возведения Дворца живут всего две тысячи, так что их авторитет не вечен. И то, что три семьи до сих пор не перегрызли друг другу глотки даже во время аттестаций, теперь было легко объяснить наличием неодолимой внешней силы.

***

— Мы владеем Юйцзяо и не бедствуем, — продолжал гость, — но вырастить своего мастера Сферы Возведения Дворца — задача не из легких. Поэтому каждый раз, когда Академия Цанлун объявляет набор, наши семьи отбирают самых талантливых и одаренных

соплеменников, чтобы те попытали удачу. Не каждое поколение добивается успеха, но за многие годы некоторым это удавалось.

Чжун Цай и У Шаоцянь внимательно слушали.

— Инспекторы установили, — сказал Шао Цин, — что сейчас в Академии Цанлун учатся трое представителей семьи Бай. Двое — обычные ученики внешнего двора, а один — элитный ученик внутреннего.

Мастер пилюль вопросительно приподнял бровь — а что же семья Цяо?

— У них двое. Оба — ученики внешнего двора.

Выходило, что всего один ученик внутреннего двора перевесил чашу весов в пользу семьи Бай! Конечно, это было лишь дополнением к их собственным заслугам, но именно этот факт стал решающим при равных баллах.

***

Выслушав этот рассказ, Чжун Цай и У Шаоцянь поняли тонкости аттестации, но так и не поняли, к чему Шао Цин это клонит.

Тот не стал ходить вокруг да около:

— Я рассказал вам это потому, что Академия Цанлун скоро снова объявляет набор.

Алхимик замер.

— Ты хочешь сказать, что и у нас есть шанс? — уточнил Шаоцянь.

— Именно так! — гость широко улыбнулся.

И он объяснил почему.

Академия Цанлун проводит набор всего раз в пятьдесят лет — срок немалый. Требования просты: талант должен быть как минимум Таинственного ранга. Академии неважно, какое именно у тебя сопутствующее сокровище, они не станут в это лезть. После проверки таланта начинаются испытания.

Для воинов это проверка боевых навыков и понимания тайных техник. Особых требований к уровню развития нет. Даже практик Сферы Небесного Притяжения может попробовать свои

силы. Правда, такие новички, как и те, кто находится на сфере Открытия Дворца, поначалу становятся лишь обычными учениками внешнего двора. Чтобы попасть во внутренний двор, нужно достичь сферы Освящения и пройти отдельное испытание.

Для мастеров вспомогательных профессий испытания касаются их мастерства и понимания своего дела. Например, у алхимика проверяют его искусство пилюль. Даже если он знает мало рецептов, но владеет ими в совершенстве, академия может дать ему совершенно новый рецепт и посмотреть, как быстро он его освоит и какого качества будет пилюля. Мастер первого ранга даже при успехе попадет лишь во внешний двор. Но там у него будет гораздо больше возможностей для роста. Как только он достигнет второго ранга и проявит себя, он сможет претендовать на место во внутреннем дворе.

***

Ученики Академии Цанлун получают щедрое содержание и множество возможностей для тренировок. Жетон ученика дает им особый статус в мире — к ним относятся с почтением, где бы они ни появились. К тому же, став учеником академии, практик выходит из-под власти своей семьи, если только его клан не равен академии по силе.

Шао Цин считал, что Чжун Цай и У Шаоцян — идеальные кандидаты. Шаоцян уже достиг Сферы Освящения и проявил невероятную силу как на арене, так и во время звериного прилива. Даже нынешние кандидаты от великих семей Юйцзяо — те, кого готовят к Сфере Возведения Дворца — и в подметки ему не годятся. Если у них есть шансы, то у воина они стопроцентные. Он может сразу метить во внутренний двор!

Чжун Цай, хоть и находится на сфере Небесного Притяжения, уже является мастером пилюль второго ранга. Да еще и лучшим в своем роде! Это как раз тот уровень, что открывает двери во внутренний двор для алхимиков. Таким образом, любящим супругам даже не придется разлучаться...

***

Шао Цин всё тщательно обдумал. Набор в Академию Цанлун открыт для всех, это не тайна. Раз уж он решил подружиться с ними, а его семья имеет такие связи с академией, он был обязан сообщить об этом. Иначе, узнай они об этом позже из других источников, они могли бы упустить время. И тогда вместо дружбы он получил бы лишь их обиду.

Пока он говорил, супруги быстро оценили ситуацию. Академия Цанлун была невероятно сильна и могла стать для них надежной опорой.

У старейшины были и другие сведения, известные его семье.

— Скажу вам по секрету: в одном из старых дневников нашего прародителя упоминается, что нынешний глава Академии Цанлун водит дружбу с правителем нашей провинции.

Тот предок Шао явно был не из простых, раз знал такие подробности. Он оставил эту запись для потомков, чтобы те понимали: в случае крайней нужды Академия Цанлун может заручиться поддержкой самого правителя области. Это было пугающе и в то же время заманчиво. Стать учеником такого заведения — значит обрести небывалое влияние.

***

Совет гостя был продиктован не только расчетом, но и искренним расположением.

— Благодарим за совет, старший Шао, — ответил Чжун Цай. — Мы всё тщательно обдумаем.

Шао Цин улыбнулся. Его миссия на сегодня была выполнена. Не желая мешать им обсуждать услышанное, он поспешил откланяться.

Когда гость ушел, Чжун Цай и У Шаоцянь вернулись в комнату и наложили несколько слоев защитных формаций.

— Я очень хочу попасть в эту академию, — признался юноша.

Тот согласно кивнул.

— Меня только одно беспокоит, — добавил алхимик. — В тех обрывках сюжета, что мы знаем, академия упоминается вскользь. Но что, если тот главный герой тоже туда попадет? Это же лучшая академия в округе...

***

Они ведь ушли из Цяньцяо и направились в противоположную сторону именно для того, чтобы избежать встречи с «сюжетным» героем. И вот они в Юйцзяо, а перед ними снова маячит знакомое название. Хорошо бы Академия Цанлун так и осталась декорацией... Но если в какой-то главе автор решит отправить туда героя, они столкнутся с ним нос к носу. Конечно, они ушли далеко, но ведь сюжетных глав много, герой может носиться по всей провинции!

Чжун Цай замялся. Встревать в чужой сюжет было чертовски опасно. К тому же у них на руках был «сюжетный малец»... А если появятся новые переселенцы и начнут крутиться вокруг него?

У Шаоцянь с улыбкой поцеловал мужа в щеку. Тот машинально ответил поцелуем. Воин притянул его к себе и начал нежно целовать — в лоб, в уголки губ, легонько прикусывая кожу. Мастер пилюль почувствовал, как лицо обдает жаром. Он завел руки за спину мужа и слегка потянул его за волосы.

Тот со смехом отпустил его. Юноша бросил на него лукавый взгляд. Надо признать, эта

маленькая нежность развеяла все его сомнения.

— Ладно, — решительно произнес Чжун Цай. — Плевать, сюжет это или нет. Раз эта возможность сама идет к нам в руки, значит, такова судьба.

Супруг с улыбкой смотрел на него. Алхимик принялся рассказывать по комнате, рассуждая вслух:

— Нет, погоди. Посуди сам. Шао Цин сказал, что набор бывает раз в пятьдесят лет. Даже если тот герой тоже туда поступит, это случится лишь через полвека! К тому времени мы уже будем там старожилками, и нам будет глубоко плевать на все эти интриги. Нельзя отказываться от еды из-за страха подавиться. В силу восьмого ранга так просто не попадешь, нельзя упускать такой шанс.

***

Юноша решил, что осторожность не должна переходить в трусость. Сюжет — это хлопотно, но если у них будет сила, они смогут раздавить любые препятствия. К тому же он чувствовал, что Академия Цанлун — это их шанс.

Подумать только: совсем недавно они были лишь обладателями Жёлтого ранга таланта. А теперь? Благодаря стараниям Тан Ле у них есть ресурсы. Они проявили себя в Юйцзяо, подружился с Шао Цином и его семьей, а после звериного прилива создали Древний Город...

И самое главное — их талант вырос до Таинственного ранга среднего уровня. Они соответствуют самому важному требованию Академии Цанлун.

В глазах гостя они были невероятно одаренными — раз они достигли таких высот, то их талант явно не ниже Таинственного ранга. Именно поэтому он и примчался к ним с этой новостью.

***

У Шаоцянь слушал рассуждения партнера с мягкой улыбкой. Его не особо волновали все эти «переселенцы» и «сюжеты» — для него они были лишь забавными историями, которыми А-Цай развлекал его на досуге.

По мере того как он осваивал наследие Лука, Стреляющего в Солнце, он всё глубже понимал суть Сферы Подвешенного Сияния и Сферы Слияния. Он чувствовал, что на сфере Слияния дух практика и его сопутствующее сокровище становятся единым целым. После этого их невозможно разделить. Мастер этого уровня неуязвим для захвата тела — любая попытка приведет к мгновенному самоуничтожению и сокровища, и души оригинала. А такое событие не пройдет мимо внимания сильных мира сего.

Выходило, что те «переселенцы» могут занимать тела только тех, кто еще не достиг Сферы Слияния... Но его и А-Цая силы растут, у них теперь есть Древний Город с его сокрушительной мощью и непробиваемой защитой. Бояться было нечего.

— Старина У, — подытожил Чжун Цай, — как только я схожу на этот алхимический ужин, мы немедленно займемся призывом солдат Дао.

Тот, разумеется, не возражал.

<http://bllate.org/book/15860/1502699>